

ПРОЛОГ

— **З**аговорщики ожидают вас, ваше величество. Король Ледяных чертогов глубоко вздохнул, устало потер виски. Его мощная, сильная фигура отразилась в десятках зеркал тронного зала.

— Ведите.

Скрипнула дверь, впуская тех, кто готовил заговор против короны. Впрочем, Айсен Второй и так знал, кого увидит среди них. Знал — и отдал бы все, чтобы этого не случилось. Заговорщиков было пятеро. Конечно, это — только верхушка, но именно эти пятеро надеялись свергнуть короля. А среди них — высокий, темноволосый, с синими, как лед, глазами. Его старший сын. Надежда, наследник, который решил не дожидаться, когда отец передаст ему трон по праву, и захватить власть силой.

Его четверо товарищей устали на ледяные плиты пола, служившие основанием Зимнего дворца, принц же смотрел прямо, не отводя взгляда.

— Здравствуй, Винтер, — хмуро сказал король. — Не думал, что придется увидеть тебя в оковах.

Принц покосился на тонкие браслеты, обхватившие запястья. Они не пропускали магию и заставляли слушать того, чья сила была в них заключена. Короля Айсена.

— Что молчишь? — Король подошел ближе. — Нечего сказать?

— А что тебе скажешь? — ответил Винтер, глядя исподлобья. — Ты уже все решил сам, не так ли?

— Это ты! Ты решил! — захохотал голос короля. — Кто дал тебе право? Кто дал тебе право, я спрашиваю, вернуть судьбы страны? Не настал еще твой срок!

— Мой срок может никогда и не настать, — презрительно выплюнул Винтер и расправил плечи. — Я желаю решать сам. Сам, слышишь? А не слушаться приказов выжившего из ума старика. Прости, отец, но я ни о чем не сожалею.

— Вин! — Сердце сжала ледяная стужа, но... Сын — разговорщик и должен платить по закону. — Думаешь, твои цели благородны? — холодно сказал Айсен. — Как бы не так! Гордыня — вот, что тобой двигало. Гордыня, Винтер, а не правда. Ты хочешь власти. Ты желаешь повелевать, глупый мальчишка, не понимая, что это — не дар, а ответственность.

— То-то у тебя трон не отберешь, — хмыкнул принц.

Прозвенела пощечина. Винтер выразительно поморщился, а король потер ушибленную руку.

— Ты будешь наказан, — сурово произнес он. — Так как ты — моя плоть и кровь, я не отдам приказ казнить. Изгнание, вот что тебя ждет. Изгнание в мир, где магия тебе не поможет. И гордыня не поможет. Прощай, сын мой. Больше мы с тобой не увидимся.

Айсен протянул руку, взметнулся снежный вихрь, и в его ладони очутился королевский посох, средоточие магии Ледяных чертогов.

— Ты изгнан, принц Винтер. Да будет так!

Посох ударился о ледяную плиту, вызывая сноп искр. Завыла метель, взвилась белым ворохом, а когда снежинки снова улеглись под ноги, Винтера в зале уже не было.

ГЛАВА 1

НОВЫЙ-НОВЫЙ ГОД

Я оставила автомобиль на стоянке и поспешила внутрь, торопясь укрыться от холода. До начала корпоратива оставалось еще два часа. Достаточно, чтобы поправить макияж, а главное — заглянуть к Сережке. Конечно, не к Сережке, а к Сергею Вадимовичу Кряжеву, руководителю одной из крупнейших туристических фирм города. Но как его зам по имени-отчеству я обращалась к начальству только на людях — сложно видеть Сергея Вадимовича в человеке, с которым знакома с детства и обручена. Конечно, наш брак — скорее вопрос бизнеса, но я была влюблена в Сережку с десятого класса. Сразу после окончания школы мы начали встречаться и больше не расставались.

Это одна сторона медали. С другой — я, Алена Карцева, один из лучших специалистов в сфере туризма. Звали меня во многие компании, но я согласилась работать с Сергеем. Конечно, испытывала толику страха — а вдруг скажут, что попала на должность через постель или благодаря связям отца. Но я-то знала правду. Папа вообще настаивал, чтобы я унаследовала семейное дело, которое не было связано с туризмом, а постель... она случилась между мной и Сережей еще тогда, когда его фирмы не было и в помине. Одним словом, досужие домыслы и сплетни, которых в любом коллективе хватает.

Для начала заглянула в свой кабинет. Рабочий день сегодня сократили, и секретарша умчалась готовиться к вечеринке, поэтому встречали меня тишь да благодать. Бы-

стренько проверила почту — попадались среди наших клиентов индивидуумы, которые тянули до праздников и накануне Нового года могли вдруг вспомнить, что им нужна путевка на десять человек на Сейшелы. Но почта порадовала лишь поздравительными открытками. Отключила ноутбук, покрутилась перед зеркалом, оценивая, как на мне сидит синее с блестками платье. Как вторая кожа. А еще мне нравилось, что серые глаза в этом наряде становились почти голубыми. Быстрым движением подкрасила губы, поправила прическу. Из салона красоты вышла всего час назад, но на улице было сыро, срывался снег, и я боялась, что мои русые кудряшки превратятся в сосульки, но лак не подвел. Быстро переобулась — сменила сапожки на туфельки на шпильке. Улыбнулась отражению. Сергей все чаще заговаривал о свадьбе, и я надеялась, что сегодня он наконец-то назовет ее дату.

Конечно, кумушки-коллеги не преминули пошептаться, что жениться Сережка собирается не на мне, а на связях и средствах моего папы, но большей глупости я еще не слышала, поэтому плевала на досужие разговоры и сплетни. Сейчас быстренько забегу к Сережке, потом пойду проверю, готов ли банкетный зал к нашей вечеринке. Сама не проконтролируешь — никто за тебя это не сделает.

Поднялась на этаж выше — я обитала на четвертом, а Сергей выбрал кабинет на пятом. Частенько над ним смеялась, что, мол, начальство забралось выше всех. Сергей особо и не отрицал. Он любил высоту, обожал самолеты, горы, лыжи. Я же предпочитала море и пляж, и это было единственным разногласием между нами за много лет.

Приемная пустовала, видно, секретаршу Сережа отпустил. Хотела было постучать, потом передумала и распахнула дверь. Внутри что-то оборвалось.

Все было донельзя банально, как в дешевых мыльных операх. Нет, секретаршу никто не отпускал, мой жених занимался с ней сексом.

Я тихонько кашлянула. Сергей поднял голову и замер, Анфиса звонко взвизгнула, подхватила с пола юбочку и постаралась спешно натянуть ее на себя.

— Аленка? Ты что здесь делаешь? — спросил Сергей.

— Я? Уже ничего. Прости, что помешала. Вы продолжайте, продолжайте. — Сняла с пальца кольцо, подаренное на помолвку, и осторожно опустила на столик. — Забирай. Может, сдашь обратно в магазин, если срок не истек. — Улыбнулась своему теперь уже бывшему жениху и медленно пошла прочь.

Внутри все обрывалось, будто кто-то ножницами обрезал струну за струной. А я все шла и шла. Коридор казался бесконечным. Спустилась на второй этаж, где находился банкетный зал. Медленно, словно под гипнозом, проверила, как идет подготовка к вечеринке. Помощницы справлялись, даже придраться оказалось не к чему, кроме одного.

— Алена Владимировна! — кинулась ко мне розовощекая задорная Наташка. — Алена Владимировна, беда. Дед Мороз только что позвонил, слег с гриппом, не придет.

— Что? — переспросила тихо.

— Говорю, Деда Мороза не будет, заболел он. Я уже все конторы обзвонила, но канун Нового года, все заняты. А наши, вы же знаете, упрутся рогом.

— Звони еще.

Обернулась, заметила Сергея, маячившего у входа в зал. Нет, не хочу оставаться с ним наедине! Вообще не хочу иметь ничего общего. А он явно следил за мной, ждал, пока отойду от девушки.

— Знаешь что... Одевайся. Пойдем искать Деда Мороза.

Наташа всегда отличалась особой исполнительностью. Вот и сейчас только кивнула и рысцей полетела прочь из зала. Поспешила за ней. Наши кабинеты находились на одном этаже, поэтому вариант казался удобным. Я натянула

сапожки, накинула шубку. Бежать! Как можно скорее! Никаких позорных истерик, никаких выяснений отношений. Потом, все потом. А сейчас — вон!

Сергей встретил меня в дверях.

— Аленушка, ты все не так поняла, — зашептал на ухо, пытаюсь обнять. — Сам не знаю, как так вышло.

— Зато я знаю. — Вырвалась, пытаюсь обойти преграду на пути к лифту. — Кобель ты, Сереж. Обычный кобель.

— Алена, не надо!

— Не надо — что? — Замерла, скрестив руки на груди. — Прости, Сереж, но вытирать об себя ноги я не позволю. Поэтому будь так добр, уйди с дороги.

— Ну и дура! Еще пожалеешь! — выплюнул он.

— Уже жалею, что вообще когда-то угораздило в тебя влюбиться.

В коридоре появилась Наташа, и Сергей исчез, будто и не было. Еще бы, моральный облик начальника должен оставаться нерушимым.

— Алена Владимировна, все хорошо? — осторожно спросила девушка.

— Лучше не бывает. Идем, Дед Мороз ждать не будет.

У меня никогда не было близких подруг. Я жила работой — и Сергеем. Безумно хотелось поделиться горем хоть с кем-то, но задушила желание на корню. Нет, ни за что! Я сильная, справлюсь. Справлюсь, кому говорят!

По щеке все-таки скатилась предательская слезинка. Вытерла ее, ничего не ответив на вопросительный взгляд Наташки. Дед Мороз! Гвоздь нашей программы. Впрочем, от него требовалось лишь потанцевать с нами немного и вручить подарки. С этим справится любой мужчина, особенно если хорошо заплатить.

Мы выбежали на улицу. До начала вечеринки оставалось около часа. Ничего, успею. Когда я что-то не успевала?

— Куда пойдем? — Наташа старалась перекричать шум машин.

— А куда тут пойдешь? Подходи к каждому встречному. Плачу две тысячи за час. Захочет — может даже выпить бесплатно.

Наташа набрала воздуха в легкие и подбежала к первому попавшемуся мужчине. Первый блин традиционно вышел комом. За ним второй и третий. Четвертый, пятый... Нет, так не пойдет. Пора брать дело в свои руки. Используем профессиональный подход.

Замерев, обводила взглядом людей, спешащих по своим делам. Вон тот мужчина с кейсом не согласится, явно на работе. Двое парнишек-студентов — тоже, скорее всего, они ждут своих девчонок. Кто еще? Взгляд упал на парня, одиноко сидевшего на скамейке. Не знаю, чем он привлек внимание. Наверное, тем, что никуда не спешил. На нем была тонкая черная куртка с каким-то странным серебристым узором. Может, какое-то новое веяние? Ни шапки, ни шарфа. Руки в карманах. На ногах — добротные сапоги. Довольно строгие брюки. Лицо? Скажем так, не в моем вкусе, но отбоя от девчонок у парня наверняка нет. Темные волосы блестели от снега. На щеках, несмотря на мороз, ни следа румянца. Глаза большие, лучистые. Прямой нос, твердо очерченный подбородок. Ожившая картинка из журнала. Впрочем, под бородой видно не будет.

— Этот? — Наташа удивленно покосилась в сторону скамейки. — Не согласится.

— Учись, — фыркнула я. Подошла к избранному объекту. Тот никак не отреагировал, будто не заметил. — Добрый день, — профессионально улыбнулась, — позвольте задать вам несколько нескромный вопрос?

Парень поднял голову, и я едва не подавилась словами. Колкий, изучающий взгляд. Глазищи синие-синие и холодные как лед. Может, зря я к нему прицепилась?

— Спрашивай.

А голос приятный. Низкий, но не хриплый. Ответил — уже хорошо.

— Понимаете, тут такая проблема, с которой можете справиться только вы! — И умильно заглянула в глаза. Никакой реакции. — У нас сегодня вечеринка, а Дед Мороз заболел, приехать не сможет. А какой же праздник без Деда Мороза? Вы не могли бы его... заменить?

— Я? — На меня посмотрели, как на сумасшедшую. — Какое отношение я имею к вашему деду?

— Никакого. Но это не бесплатно. За час заплачу вам две тысячи. Нет? Три! И можете остаться на банкет.

— Еда? — Кажется, парень задумался.

— Да, много еды.

Студент, что ли? Они вечно голодные. Очень может быть, парню на вид двадцать три — двадцать пять.

— Хорошо. — Он поднялся со скамейки. — Что надо будет делать?

А я едва не захлопала в ладоши. Костюм у нас был свой, заваялся после одного из корпоративов. И борода была, белая, пушистая.

— Ничего особенного. Поздравить гостей с Новым годом и вручить подарки. Они все подписанные, не ошибетесь.

— Я... попытаюсь.

— Меня зовут Алена Владимировна. Можно просто Алена. Тысячу заплачу вам до банкета, две — после. А как ваше имя?

— Винтер.

— Винтер? Как интересно. Идемте же. — И потащила свою жертву за собой.

Парень не упирался, Наташа бросала на меня восхищенные взгляды.

Ничего. Все будет хорошо. Рано или поздно — будет. Когда добрались до офиса, оставила новоприобретенного Деда Мороза на Наташу, сама в который раз переобулась, поправила платье. Нет, я не буду реветь! Не сегодня. Потом, дома, ночью. Когда никто не увидит. А сейчас буду

улыбаться коллегам и делать вид, что все хорошо. Вдохнула и медленно выдохнула воздух, успокаиваясь. Пора!

В банкетном зале уже собирались первые гости. Я здоровалась с теми, кого не видела, с улыбкой принимала комплименты. Ничего, через пару часов можно будет тихонько улизнуть, никто и не заметит — к тому времени всем будет наплевать, куда подевалась заместитель начальника. Надеюсь только, что Дед Мороз проявит себя с лучшей стороны.

Заиграла музыка, замигали огоньки на большой живой елке, а я переходила от одной группы гостей к другой и улыбалась, улыбалась. Казалось, улыбка намертво приклеилась к лицу.

— Алена!

А вот и Сергей.

— Не подходи, — предупредила раньше, чем он ко мне приблизился.

— Но, Аленушка...

— Не порть мне праздник, Сережа. Не хочу в Новый год видеть твое лицо. — Развернулась и пошла прочь.

На небольшой сцене играла приглашенная группа, шампанское лилось рекой. Обычная вечеринка в нашем офисе.

— Алена Владимировна, — из толпы вынырнула Наташа, — там этот... Дед Мороз буянит, бороду надевать не хочет.

Ничего, Алена. Спокойно. Не это первая проблема, не это — последняя. Пошла за Наташей.

— Ты отдыхай, — сказала коллеге, — с Дедом Морозом разберусь сама.

— Спасибо, Алена Владимировна, — пробормотала та и скрылась в толпе.

Мне все равно уже не до праздника. Какая разница?

Пробралась в маленькую комнатку, где переодевались «герои дня». Тут было столько вещей, что можно собственную голову потерять. А в центре бедлама восседал мой новый приятель. В шубе, валенках — и без бороды. Он как-то

странно поглядывал на посох, будто это было как минимум оружие.

— Послушайте, Винтер, — едва вспомнила имя, — скоро ваш выход. Надевайте поскорее бороду и шапку.

— Нет.

Сказал как отрезал. Свалился же на мою голову! Точнее, я на его.

— Винтер, так принято. Ну какой Дед Мороз без бороды? Всего лишь раздадите подарки, поздравите коллег — и все. Переоденетесь и будете отдыхать. Ну же! Вы ведь хотите получить остаток платы? И банкет...

Желудок парня издал требовательную трель. Видно, и злой такой потому, что голодный. Даже жалко стало. Может, у него проблемы, раз на улице сидел и никуда не шел?

— Борода, — напомнила, лучась доброжелательностью. — Пожалуйста.

— Хорошо.

Он натянул бороду с таким видом, будто делал высочайшее одолжение. За ней последовала шапка. Стоило признать, на парне костюм висел, как на вешалке, но я торжественно вручила «деду» посох.

— Туда! — указала на дверь. — Удачи! — А сама выглянула из комнатушки и махнула рукой музыкантам.

Те сразу заиграли нужную мелодию, и Винтер выступил из подсобки. Только вместо того чтобы проявить хоть немного актерского таланта, он шел, широко расправив плечи, как король на трон. К счастью, Снегурочка, которую исполняла девочка из нашего коллектива, схватила его за руку и увлекла на сцену. Винтер обернулся, я кивнула. Прости, парень, ничего личного. У меня день тоже не задался.

На сцене Дед Мороз развязал мешок и с помощью Снегурочки раздал подарки. Фамилии он коверкал так, что можно было умереть со смеху. Был там подарочек и для меня. Я вышла, забрала маленькую коробочку, сделала вид,

будто мне безумно интересно, что внутри, и с радостным возгласом извлекла на свет подставку для ручек.

— Спасибо, дедушка, — поцеловала Деда Мороза в щеку и почти ощутила, как Сергей заскрежетал зубами.

А Дед Мороз посмотрел на меня как-то странно.

Поздравления закончились, снова заиграла музыка. Наташа должна была отдать Винтеру остаток денег, а я поняла, что больше улыбаться не смогу, и потащилась к столику с напитками. Бокал шампанского осушила почти залпом. Легче не стало. Выпила еще один. Хотелось потерять голову и напиться. Краем глаза увидела Винтера. Он, уже без костюма, растерянно оглядывался по сторонам.

— Сюда! — Зачем-то махнула ему рукой. Наверное, не стоило пить шампанское на голодный желудок. — Выпьем? За Новый год.

Протянула коньяк — несолидно предлагать парню шампанское. Он выпил, поморщился и закашлялся. Видно, не привык.

— Как вам праздник? — спросила, перекрикивая музыку.

— Хорошо, — ответил мой новый знакомый, забирая с тарелочки канапе. — Можно?

— Все что угодно! Любой каприз. — И рассмеялась.

Алкоголь ударил в голову. Заметила Сергея, который продолжал вороном кружить вокруг меня. Нет уж, дорогой, ничего не выйдет! Покосилась на Винтера. Прости, парень, сыгрой еще одну роль. Взяла его под руку и увлекла к дальнему столику с закусками.

— Угощайся, — перешла на «ты».

— Спасибо.

Винтер старался не накидываться на еду, но бутерброды и нарезка исчезали так быстро, что я едва успевала замечать. Мы выпили еще коньяка, и стало совсем весело. Голова подозрительно кружилась. Я прислонилась спиной к стене. Надо прекращать возлияния! Но увидела, как Сережа —